

УКРАИНСКИЙ ТЭК НА ФОНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Отказ Украины от подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и последующие революционные события обнулили тот курс, которым двигался украинский ТЭК в последние годы. Скидка на газ от России демотивировала власть и бизнес заниматься энергоэкономией и поставила вопрос о целесообразности диверсификационных проектов. С другой стороны, отставка правительства Николая Азарова, с которым договаривалось российское руководство, может стать причиной отказа РФ от сделанных Киеву реверансов. Повод — текущие долги Украины за газ, причина — пошатнувшаяся власть Виктора Януковича и возможный возврат в повестку дня вопроса о евроинтеграции.

ГЛЕБ ПРОСТАКОВ

«Нефтегазовая Вертикаль» (Украина)

В конце января В.Путин заявил, что условия кредита и сниженные цены на газ для Украины не изменятся, даже если к власти в стране придет оппозиция. По словам президента, кредит и скидка на газ предназначались не конкретному правительству, а украинскому народу. Эти слова российский президент произнес на саммите Россия–ЕС в тот же день, когда было объявлено об отставке правительства Н.Азарова.

Но денонсация достигнутых 17 декабря 2013 договоренностей украинского и российского президентов все еще возможна. Виной тому — полная экономическая несостоятельность Украины, усугубляемая политическим кризисом.

Чужие деньги

Экономику Украины лихорадит, что делает невозможными даже текущие расчеты за газ с «Газпромом». Не помогла и скидка, благодаря которой стоимость топлива снизилась с \$400 с лишним до \$268,5 за тыс. кубов. Скидка и кредит шли в паре, так как собственных денег у Киева нет.

По состоянию на начало февраля долг «Нафтогаза Украины» перед «Газпромом» составил \$3,3 млрд. Одна из причин неплатежеспособности монополиста — неплатежи коммунального сектора. Так, задолженность теплокоммунэнерго перед «Нафтогазом» почти равна размеру долга украинской госкомпании перед «Газпромом» — 27 млрд грн (или около \$3,15 млрд). Причем значительная часть этой суммы (около \$1,2 млрд) образовалась за последние три «революционных» месяца.

Серьезная задолженность перед «Газпромом» дает последнему право перейти на предоплату — такую возможность предусматривает контракт от 19 января 2009 года.

МОНОПОЛЬНЫЙ ПОСТАВЩИК ИЛИ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ

Процесс децентрализации закупок газа повернулся вспять. «Нафтогаз», который еще в марте прошлого года объявил о том, что разделит рынок поставки газа с независимыми поставщиками, теперь снова монополизировал его. Согласно заявлению «Газпрома», компания более не намерена продавать газ компании Ostchem Holding Д.Фирташа, претендовавшего на роль крупнейшего частного газотрейдера. Теперь его предприятия сами вынуждены покупать топливо у «Нафтогаза».

Целесообразность использования реверсных маршрутов поставки газа (из Польши и Венгрии) также под вопросом. Этот бизнес был выгоден, когда разница между спотовыми поставками (в определенные периоды) и стоимостью российского газа составляла \$20–30 — спред, на котором могли заработать импортеры. Теперь бизнеса там нет.

Соглашение об открытии словацкого реверсного маршрута, через который при определенных условиях (строительстве газопроводов-интерконнекторов) можно было бы закупать дополнительно 10 млрд кубов газа в год, потеряло смысл. Хотя переговоры о его подписании пусть вяло, но идут. На всякий случай, говорят в украинском Минэнерго, если поквартальное утверждение скидки на газ от России даст сбой.

Неоднозначна ситуация и вокруг украинских сланцевых проектов. Соглашение с компанией Shell о разработке месторождений нетрадиционного газа на северо-востоке Украины подписано. Shell уже приступила к геофизическим работам на Юзовской площади, в инвестпрограмме на текущий год заложено бурение трех скважин. Подписание соглашения с Chevron о разработке месторождений сланцевого газа на западе Украины (Олесская площадь) постоянно откладывается. Последний анонсированный профилем министерством срок — середина марта.

Очевидно, что западные энергогиганты заняли выжидательную позицию и анонсированные миллиарды долларов в украинские проекты вкладывать не спешат. Скидка на газ от России делает их не столь привлекательными. Плюс революционные события в стране не способствуют заключению каких-либо договоренностей с властью, которая завтра может перестать быть таковой.

Это уже не виртуальные \$7 млрд штрафов за недобор, а долг за поставленный, но неоплаченный товар. Однако будет ли смысл в переходе на предоплату? Рассчитываться за газ Украина, так или иначе, не сможет.

Сегодня Киев живет в ожидании второго транша российского кредита в размере \$2 млрд. Часть этой валюты должен выкупить «Нафтогаз» и этими деньгами рассчитаться с «Газпромом». Таким образом, Москва конвертирует задолженность хозяйствующего субъекта — «Нафтогаза» — в государственный долг Украины.

Получение новых кредитных траншей Киевом Кремль ставит в зависимость от формирования нового состава правительства. Вопрос: будет ли оно выполнять договоренности, достигнутые с прошлым премьером — Н.Азаровым? В перечне — совместные проекты в ВПК, авиа- и машиностроении, энергетике и продолжение консультаций по вопросу создания

Киев не в состоянии рассчитывать за текущие поставки газа, даже несмотря на скидку и первые транши российских кредитов

газотранспортного консорциума. В противном случае Россия денег может и не дать, используя как повод текущие долги.

Значительная часть выданных Украине кредитов идет на погашение долгов за российский же газ. Таким образом, Москва конвертирует долг хозяйствующего субъекта — «Нафтогаза» — в государственный долг

Тогда единственным выходом для Украины станет болезненная реформа газового рынка, сопровождающаяся резким ростом тарифов на газ и тепло для населения, что является одним из требований МВФ. Так же как и девальвация гривны — впрочем, украинская валюта и без того стремительно падает. Лишь за последние три месяца гривна потеряла в весе 7% по отношению к доллару. В этой ситуации теоретически Киев может рассчитывать на финансовую помощь МВФ и ЕС. Но только при условии, что Кабмин сформирует оппозиция.

Дальнейшее кредитование Украины, Россией или МВФ, во многом зависит от состава будущего правительства

Украинский ТЭК сегодня оказался заложником политического кризиса в стране. От того, какую модель развития и каких друзей выберет Киев, без преувеличения, зависит судьба нефтегазового комплекса страны.

Экономия или сверхпотребление

Скидка на газ лишила украинскую экономику стимулов к энергосбережению. В 2013 году Украина закупила рекордно низкие объемы топлива у «Газпрома» — 29 млрд м³. Значительную часть газа приобрела компания Д.Фирташа Ostchem Holding, хотя субъектами контракта 2009 года являются исключительно «Нафтогаз Украины» и «Газпром».

Большой экономии удалось добиться металлургам (закупают треть газа, поставляемого промышленности), сократившим удельный расход природного газа при выплавке тонны чугуна почти на 35%. Высокие цены на газ стали стимулом для внедрения бизнесом энергосберегающих

Скидка на газ лишила Украину стимулов инвестировать в энергосбережение. Но значительно нарастить потребление газа, на чем настаивает «Газпром», страна также не может — нет денег

проектов — установок пылеугольного вдувания топлива, когенерации и т.д. Потребление газа сокращалось и административными мерами. Так, были снижены лимиты отпуска

Украина временно отказалась от реверсных поставок газа из Европы. Российское топливо сейчас стоит дешевле, а значит, заработать импортерам не на чем

газа теплокоммунэнерго. В первую очередь, это коснулось предприятий, задолжавших «Нафтогазу» значительные суммы.

«Газпром» прекратил отпускать газ компании Ostchem Дмитрия Фирташа, который был выведен за скобки газового бизнеса. Химзаводы Фирташа вынуждены покупать топливо через «Нафтогаз»

Договоренности с Россией от 17 декабря 2013 года радикально изменили положение дел. Уже в этом году Киев пла-

Украинская нефтепереработка на дне. Запуск Лисичанского завода может реанимировать отрасль. Но для этого цены на нефть должны упасть ниже \$100 за баррель

нирует нарастить закупки газа до 33–35 млрд м³. В «Газпроме» рассчитывают на еще большие объемы — 35–40 млрд. Увеличение объемов закупок, вероятно, было одним из условий предоставления скидки на газ. Ставка делается на за-

ложенный в бюджете-2014 рост ВВП на 3%, который, впрочем, большинство аналитиков и рейтинговых агентств считают малореальным.

Вновь увеличены лимиты потребления газа коммунальным сектором — с 6,3 до 7,7 млрд м³ в год. Вместе с тем, выполнить пожелания «Газпрома» все равно будет непросто. Реэкспорт газа запрещен, лишних оборотных средств, чтобы закупать газ впрок, у «Нафтогаза» нет.

В ожидании дешевой нефти

А вот украинской нефтепереработке дальше падать уже некуда. По итогам 2013 года НПЗ снизили производство больше чем на четверть. Крупнейший в стране Кременчугский НПЗ переработал 2,4 млн тонн нефти, что на 21% меньше, чем годом ранее. Шебелинский ГПЗ сократил производство топлива на 12%, до 584 тыс. тонн. А возобновивший свою работу в сентябре Одесский НПЗ успел переработать 346 тыс. тонн. Лисичанский, Херсонский, Надворнянский и Дрогобычский НПЗ простаивали.

Падение переработки на заводах, которые все еще находятся в строю, имело локальные причины. Так, снижение объемов в Кременчуге объясняется введением акцизного сбора на импорт вакуумного газойля, используемого предприятием в качестве сырья. А Шебелинский ГПЗ два месяца (с июня по август 2013 года) вынужден был работать со сниженной загрузкой вследствие того, что украинское Минэкономики вовремя не продлило действие старых стандартов Евро-3, все еще применяемых в Украине.

В результате на украинском рынке нефтепродуктов бал правят импортеры. Российское, белорусское, литовское, польское и румынское топливо задает высокие цены на стелах АЗС, которые в прошлом году пбили все рекорды.

В начале февраля «Роснефть» заявила о подготовке запуска принадлежащего ей Лисичанского НПЗ уже летом этого года. Предпосылки — ожидание падения цены нефти ниже \$100 за баррель, после чего переработка вновь становится рентабельной. Запуск завода, который до кризиса обеспечивал топливом треть потребностей страны, переформирует рынок.

До своей остановки в 2012 году Лисичанский НПЗ считался наиболее модернизированным из всех предприятий. Наряду с заводом в Кременчуге он мог производить топливо стандарта Евро-4, тогда как остальные заводы этим похвастаться не могли. Однако конкуренции с импортным топливом не выдерживал и он.

Запуск Одесского и Лисичанского НПЗ может стать началом восстановления нефтепереработки, по крайней мере, частичной. Но для стабильной работы заводов снижения цен на нефть недостаточно. Необходимая НПЗ глубокая модернизация может быть произведена только в случае ограничения поставок на рынок импортного топлива (за счет введения пошлин) либо налоговых преференций заводо-переработчикам.